

## ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921–1929 ГГ.)

К.А. Латышев

УО «Мозырский государственный педагогический университет  
им. И.П. Шамякина»

К периоду введения новой экономической политики положение Русской православной церкви на территории Беларуси было достаточно противоречивым. Согласно декрету СНК РСФСР от 23.01.1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», а в частности пункту 12: (Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют) [4, 74], церковь должна была потерять один из столпов своего существования – финансовую независимость. Необходимо отметить, что, согласно данным переписи населения 1897 года, более 60 % жителей белорусских губернии [5 120,7 тыс. человек] относили свою религиозную и конфессиональную принадлежность именно к православию, что требовало от них выполнения работ в подмонастырских поселениях, как в постоянных: пустошах, полупустошах, подворьях и церквях, так и во временных (к примеру, сторожки для рыболовов, охотников и т. п.) [3, 34]. Земли, принадлежавшие Церкви, не только обрабатывались, но и сдавались в аренду для получения дохода, на примере Чионьского монастыря: «12 сентября 1897 г. Архимандрит Палладий и крестьяне д. Бобовичи Степан Руденков, Степан Дубинин и Евсей Бондаренков подписали договор о нижеследующем: «1. Архимандрит Палладий отдает в аренду вышеуказанным крестьянам монастырский луг сроком на 3 года (с 1 января 1898 г. по 1 января 1901 г). Ежегодно крестьяне за половину площади монастырю уплачивают 110 руб. Половина убранного сена поступает в собственность монастыря» [3, 73]. В виду вышеназванного декрета данные земли, а вместе с ними и источники финансирования, как прямого, так и косвенного, должны быть изъяты из владений церкви.

Однако, в виду близкого расположения к границе, антирелигиозный вопрос не выдвигался как основное направление действий партии. Об этом ясно говорит пункт 3, статьи 55, постановления ЦИК Советов Р., КР и КР. Депутатов Белоруссии о введении в действие Земельного кодекса БССР от 29 марта 1923 г.: Урегулирование распределения земель запасного фонда (помещичьих, церковных и др.), где оно не закончено, а равно и обрезка полутрудовых хозяйств продолжается в прежнем порядке впредь до окончания [2, 1].

В таких условиях осуществление новой экономической политики дало чёткое направление развитию антирелигиозных действий Советского правительства. Для руководства БССР было необходимо соблюдать равенство между двумя проблемами: недовольством антирелигиозной политикой

крестьянством (которые составляли большинство населения Беларуси) и финансовым кризисом в стране. Для нормализации сложившейся ситуации руководство БССР приняло решение об изъятии церковных ценностей.

Поводом для изъятия церковных ценностей стал голод 1921 года, однако Русская православная церковь одновременно с Советской властью 22 августа 1921 года отреагировала на ситуацию. Патриарх Тихон выпустил Послание, в котором призывал верующих людей всех конфессий как в России, так и во всем мире к помощи голодающим, в это время им же было отправлено письмо в Президиум Всероссийского комитета по оказанию помощи голодающим [от 22.8.1921], которое начиналось следующими словами «Православная Церковь никогда и ни при каких обстоятельствах не проходила безучастно мимо постигавших русский народ бедствий» [6, 82]. Действия Тихона получили поддержку и одобрение со стороны правительства, однако практически сразу, 23.2.1922, добровольную передачу ценностей изменили на насильственное изъятие.

В это время в Минске в связи со сложившейся ситуацией владыка Мелхиседок [Паевский] в попытке не допустить ужесточения конфликта призывает паству сдать церковные ценности. Однако этим его контакт с представителями советской власти не заканчивается. Секретарь ЦК КП[б]Б Багуцкий в письме Сталину так определил значимость Мелхиседака: «Мы полагаем, что Мелхиседака при умелом подходе можно использовать для борьбы с реакционным духовенством» [1, 231].

Сам Мелхиседок считал, что его действия были необходимы для защиты населения от реакционной политики советской власти, к которой массово прибегали в центральной России, вследствие попытки патриарха Тихона действовать независимо от правительства. Необходимо отметить, что своей цели Епископ достиг, действительно в 1920–1921 году в Минской епархии крупных инцидентов с насильственным изъятием ценностей не было.

И в итоге, в июле 1923 года для продолжения своей деятельности и получения значительной независимости от Русской православной церкви на Соборе белорусского духовенства и мирян была провозглашена автономия Белорусской церкви, а епископ Мелхиседок был избран митрополитом Белорусским и Минским.

Однако уже в 1924 году Мелхиседок был арестован за укрытие ценностей от государства. Был осуждён, но условно, ввиду активных действий паствы во время судебного процесса. В 1925 году осуждён повторно, и повторно осуждён на 3 года условно, после чего приносит покаяние митрополиту Сергию, снимая с себя сан Митрополита. В 1927 году был арестован в третий раз за укрывательство церковных ценностей, после чего был освобождён под подписку о невыезде из Москвы. Таким образом, Мелхиседок, оказав необходимые услуги советскому правительству, был выведен из религиозной и политической жизни БССР.

Следует сказать о материальном положении священства: во время арестов Мелхиседок указывал в графе «имущество» – отсутствует. Таков же был и быт всего прочего Белорусского монашества.

В 1927 году, именно после окончательного «изгнания» Мелхиседака из Беларуси, госстрах резко увеличивает страховой взнос, особенно в отношении богослужебных зданий. Вместе с этим местные органы власти оказывают значительное давление на храмы в экономическом направлении. А так как у храмов и монастырей отняли основной источник дохода (о чём было сказано выше), данные налоги они выплатить не могли. На выплаты данных налогов не хватало средств, получаемых с продажи церковных ценностей.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» фактически лишает церковь возможности действовать самостоятельно, хозяйственная деятельность церкви переходит под полный контроль советской власти. Юридически у представителей церкви осталась возможность, но фактически они этого сделать не могли, об этом ясно говорит вышеназванный закон, к примеру: «Сделки, связанные с управлением и пользованием культовым имуществом, могут заключаться отдельными гражданами, состоящими членами исполнительных органов религиозных обществ или уполномоченными групп верующих. Подобные сделки не могут иметь своим содержанием договорные отношения, хотя и связанные с культом, но преследующие цели торговые и промышленные, как-то: аренда свечных заводов, типографий для печатания религиозно-нравственных книг и т. д.» [6, 28].

Таким образом, можно однозначно утверждать, что в период новой экономической политики советским правительством проводилась целенаправленная политика по уничтожению русской православной церкви, однако в виду различных факторов (геополитических, социальных, экономических) данная политика проводилась преимущественно в экономическо-правовом поле. Целенаправленно подрывалась сама структура церковной работы, исключались возможности для полноценного действия церковных организаций на территории Беларуси. Экономическое давление грамотно координировалось с воздействием на высшее руководство, основные усилия которого были направлены на смягчение обстановки в условиях тяжелейшего кризиса. Обратив внимание на общие положительные тенденции в церковно-советских взаимоотношениях, может сложиться впечатление, что власти шли навстречу церкви и религиозной части населения, однако на территории современной Беларуси борьба с религией обрела иную форму, но не потеряла своё основное направление: полное искоренение религии. К концу новой экономической политики деятельность церкви на территории Беларуси была практически остановлена экономическим и политическим гнѐтом.

#### **Список использованной литературы**

1. Архивы Кремля. Политбюро и церковь, 1922–1925 гг. / Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. – М.: РОССПЭН. – 1998. – 648 с.

2. О введении в действие Земельного кодекса : постановление ЦИК Советов ССР Белоруссии, 29 марта 1923 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабоче-крестьян. правительства Социалист. Совет. Респ. Белоруссии. – 1923. – № 6. – Ст. 55.

3. Православные монастыри Беларуси: история и современность. Чонский монастырь: монография / А.А. Горбачкий; Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2011. – 100 с.

4. Розенбаум, Ю.А. Советское государство и церковь / Ю.А. Розенбаум. – М.: Наука, 1985. – 174 с.

5. РСФСР. Законы и постановления. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР / ред. М.А. Копыловская. – М.: Госюриздат, 1958–1960.

6. Русская Православная Церковь в советское время [1917–1991] / Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Г. Штриккер. – М.: Пропилеи, 1995. – 400 с.

МГТУ им. И.П.Шамякина